

К ВОПРОСУ О ЗАЧИМОСТИ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К АРБИТРАЖНОМУ СОГЛАШЕНИЮ И АРБИТРАБЕЛЬНОСТИ СПОРА

Алимова Нозимахон Улугбек кизи

Студент магистратуры Ташкентского государственного юридического университета; 70420102 – Международный арбитраж и разрешение споров

В международном коммерческом арбитраже очень часто бывает так, что стороны из двух (или более) разных государств решают рассмотреть свой спор в третьей (нейтральной) стране. Принудительное исполнение арбитражного решения может повлечь за собой его рассмотрение в судах четвертой страны.

Даже в тщательно согласованных договорах стороны могут не уделить достаточного внимания составлению арбитражной оговорки. Проблемы возникают, когда стороны спорят о том, какое законодательство регулирует арбитражное соглашение или даже арбитражный процесс, а также о том, суды какой страны обладают юрисдикцией в отношении таких споров с коммерческой точки зрения, такие споры лишают арбитраж основных преимуществ, которые заключаются в конфиденциальности разбирательства, более низкой стоимости и большей скорости по сравнению с судебным процессом.

Определение права, применимого к арбитражной оговорке, является спорным вопросом в доктрине и практике международного коммерческого арбитража. Арбитражное соглашение имеет автономный характер, и поэтому

стороны сделки свободны в выборе применимого к нему права. Однако на практике контрагенты очень редко указывают право, регулирующее арбитражную оговорку. Применяя сравнительный метод, авторы рассматривают три основных подхода, сложившихся на международной арене, отмечая большое разнообразие точек зрения и многочисленные случаи конкуренции между решениями судов в различных юрисдикциях. Как и некоторые другие юрисдикции, ссылаясь на положения Нью-Йоркской конвенции 1958 года, некоторые выбрали право места проведения арбитража, если стороны прямо не договорились об ином. С другой стороны, большое количество правовых систем придерживается подхода, согласно которому право основного договора является правом, применимым к арбитражному соглашению.

Авторы заключают, что отсутствие единых и понятных критериев для установления права, регуливающего арбитражное соглашение, вызывает значительные трудности, и по-прежнему скептически относятся к идее международного консенсуса по этому проблемному вопросу.

Кроме того, стоит отметить, что одной из важнейших задач арбитража – это процесс признания и приведения арбитражного решения. Однако, чтобы прийти к данной стадии арбитражного разбирательства, предстоит разрешить вопрос касательно арбитрабельности того или иного спора.

Существуют определенные категории разбирательств, которые законодательно зарезервированы для вынесения решений в государственных органах, таких как суды и трибуналы. Можно наблюдать о наличии в нормативно-правовой базе ряда государств о категории дел, не подлежащих к рассмотрению в арбитражном порядке. Однако, большая часть данных актов

не предусматривают какие именно категории дел подлежат к рассмотрению в арбитраже. К примеру, Закон об арбитраже и медиации Индии (Arbitration and Conciliation Act, 1996) признаёт, что некоторые споры не могут быть разрешены через арбитраж. Раздел 34(2)(b)(i) и Раздел 48(2) Закона предусматривают, что суд может отменить решение, если установлено, что предмет спора не может быть разрешен в арбитраже. Однако в Законе ничего не говорится о том, какие именно вопросы не подлежат арбитражу¹.

Узбекистан, в качестве государства, вставшего на пути прогрессивного развития по приоритетным направлениям, делает большие шаги по реформированию и совершенствованию сфере применения альтернативных видов разрешения споров. В этой связи, можно с уверенностью отметить, что на пути к цели стоит задача урегулирования правовой базы, в том числе устранение имеющихся пробелов. В данном контексте, следует обратить внимание на вышеупомянутые вопросы, вызывающие бурные дискуссий среди экспертов в сфере арбитража, в том числе с точки зрения узбекского законодательства.

¹ <https://arbitration.ru/upload/iblock/f2b/india-arbitration-act.pdf>